

ПЕРВЫЕ ВСТРЕЧИ

...В первый день гастролей Югославского драматического театра шел спектакль «Дундо Марое». И, выйдя перед занавесом, веселый герой старой комедии, дунайский и жизнерадостный Пóмет взял на себя труд познакомить москвичей с приезжими гостями. Давний любимец зрителя, четырьмя с лишним лет назад начавший потешать жителей Дубровника и до сих пор не наскучивший, — Пóмет имел все права, чтобы претендовать на эту честь! Над его островами и изобретательными проделками смеялась театральная толпа, когда ни Шекспирова Лаунса, ни мольерова Станарела, ни проворных слуг Гольдони не было еще и в помине и компанию Пóмету могли составить только его приятели из античной комедии. Именно к этим образцам, столь ценным поэтами Возрождения, и восходит родословная пьесы Мариня Држича, и в то же время комедия рождена народной жизнью.

Действию предпосыл произносимый Пóметом пролог. Казалось бы, неблагодарная задача: кратко изложить события, имевшие место до начала комедии. Но нужно видеть, как выполняет ее талантливый комический актер Нозо Лауренчич!

И актер и постановщик Боян Ступица тонко улавливают одну особенность пьесы: наивную и обаятельную легкость, с которой герои вовлекают зрителей в свои переживания и приключения. С одинаковой непосредственностью и уверенностью в сочувствии слушателей Пóмет—Лауренчич обращается к нам и тогда, когда растолковывает, каковы отношения между героями; и тогда, когда, удрученный неудачами, жалуется, что мир устроен весьма несовершенно; и тогда, когда его плутни и счастливая звезда приводят к заветной цели: в карманах звонкие монеты, а в объятиях хорошенькая Петруньелла, плутовка как раз под пару Пóмету!

Уловки Пóмета — пружина, движущая действие. Не без его участия запутались линии комедийной интриги, в результате которой, однако, все пришло к желанному хорошему концу: легкомысленный юнец Маро, прокутивший в Риме родительские дукаты, помирился со своим скучным отцом: Дундо Марое, опечаленный беспутством сына, утешен тем, что, по крайней мере, удалось вернуть денюжки; красотка Лаура, с которой молодой Маро обошелся, прямо говоря, не очень-то порядочно, возместит свои потери, ответив взаимностью на любовь богатого Уго Тедешко. Судьба подарит радость и бедняжке Пере, отправившейся

по беду свету на поиски пропавшего жениха: смущенный (не слишком, однако!) Маро заключает в объятия нашедшую его невесту. И, чтобы завершить комедию, находит отца Лаура.

Впрочем, вряд ли один Пóмет мог бы связать и развязать столько перепутанных нитей. Их весело свила и так же весело распутала сама жизнь. На перекрестке узких римских улочек, куда перенес действие комедии художник Миленко Шербан, жизнь бьет ключом; сменяют друг друга ссоры и любовные объяснения, споры из-за денег, серенады, розыгрыши и потасовки. Игра молодых сил, кровь, вскипающая в жилах, жизнерадостность, выплескивающаяся в озорстве, в веселом буйстве, — вот что движет действие комедии. Весь тон воссозданной режиссером темпераментной, открытой, шумной жизни южного города оправдывает комедийную суматоху.

Смехотворно-понурые фигуры фонариков с их сонливыми, замедленными движениями введены режиссером, вероятно, для того, чтобы по контрасту оттенить темпераментный, стремительный ритм комедийного спектакля. В таком ритме живет вся компания соперничающих слуг: Пóмет — Лауренчич, простодушно-жуликоватый Попива (Жарко Митрович) и старый Бокчило (Деян Дубачич). Пóмет и Попива соперничают из-за служанки Петруньеллы, — грациозно и озорно играющая эту роль артистка Мира Ступица убедила нас, что ради такого очаровательного создания стоит изощряться в выдумках!

В стремительном, легком ритме живет и вся кутящая компания молодых людей из Дубровника, во главе которой Маро, несомненно непутевый и несомненно обаятельный в исполнении Стояна Дечермича. Молодой актер тонко чувствует комическую стихию роли. Чувствует ее и Младен Веселинович в маленькой роли Ондардо.

Спектакль движется, захватив нас искренностью, с какою переживают артисты приключения героев. Да, конечно, заметны и недостатки — несколько односторонне актерские краски у исполнителя заглавной роли Карло Булича: литературный материал дает весьма ограниченные возможности исполнительнице роли Пере — Дубравке Перич, как и Соле Хлебшовой, играющей Лауру. Но не об этом думаешь, охотно поддаваясь обаянию старой комедии. И вот уже она кончается, и традиционный прощальный привет шлет в зал веселый и довольный Пóмет.

...Мы простились с нашими новыми друзьями на шумном перекрестке римских улочек, чтобы встретиться с ними опять, уже в доме костромского купца Егора Булычова.

Тему гибели — вот что прежде всего расслышал в горьковской драме режиссер Мата Милошевич. Расслышал и заставил зазвучать в полную силу. Обречены на гибель этот купеческий дом и все его обитатели, грызущиеся из-за добычи, из-за наследства еще живого, но безнадежно больного Булычова. Милошевич обостряет характеристики. Даже в «безобидной», по определению Горького, Ксении, напуганной тем, что после смерти мужа ее непременно облапошат, — даже в ней режиссер и исполнительница Рахела Ферари ищут прежде всего черты хищничества. В изображении гибнущего «царства, где смрад», театр силен. Здесь есть крупные актерские удачи — назовем хотя бы Виктора Старича. Он сыграл попа Павлина, поразив нас своей способностью к перевоплощению: кто узнает в этом велеречивом, самодовольном пастыре суетливого, трусоватого ростовщика Сади из «Дундо Марое»? В острой манере играет Ивица Танховер Варвару Звонцову. Словом, мир, который «выжил» Булычова, предстает в спектакле во всей его гнетущей мерзости.

Изображение подлого собственничества волнует режиссера, повидимому, в большей мере, чем бунт против него и его законов. Эта режиссерская концепция определяет и решение центральной роли. Миливойе Живанович, который играет Егора Булычова, — несомненно, актер крупного таланта, поэтому он до конца убедителен в своем понимании роли.

Такая трактовка представляется нам спорной. Но ведь только в творческом споре и познается вся глубина произведения драматурга. А «Егор Булычов», без сомнения, представляет широкую возможность разнообразных художественных истолкований.

Два спектакля — этого, конечно, очень мало, чтобы составить полное представление о лице театра, о творческом диапазоне его артистов, о его художественной программе. Но два спектакля — этого достаточно, чтобы оценить разнообразие поисков и гибкость творческой манеры коллектива, чтобы убедиться в незаурядной одаренности наших гостей, чтобы от чистого сердца пожелать продолжения начавшегося знакомства.

И. СОЛОВЬЕВА.